

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Андрея Сергеевича Ряжева «Политика Российской империи по отношению к религиозным меньшинствам на Юге и Юго-Востоке в XVIII в. (старообрядцы, мусульмане, католики)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история (исторические науки).

Диссертация А.С. Ряжева «Политика Российской империи по отношению к религиозным меньшинствам на Юге и Юго-востоке в XVIII в. (старообрядцы, мусульмане, католики)» – обобщающее исследование, посвященное анализу одного из важных факторов религиозной политики Российской империи «по отношению к религиозным меньшинствам» южных и юго-восточных регионов России. По мере расширения границ Российской империи возрастала роль церкви, в том числе ширилась и ее миссионерская деятельность, целью которой было обращение в православие нехристианские народы (с. 7, 17). Изучение сферы политики и религии актуально не только в плане исторических судеб южных и юго-восточных территорий, но и в других аналогичных — поликонфессиональных и полиэтничных — регионах страны. Насущность всестороннего изучения политической и религиозной сферы и роли православной церкви в отношении конфессий и верующих, не относившихся к ней, а также правительственные подходы к церковно-миссионерской деятельности также свидетельствует об актуальности избранной темы исследования и значимости религиозного фактора в политике и дипломатии Российской империи XVIII в.

Рецензируемая работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, структура и содержание соответствуют целям и задачам, логически из них вытекают и соответствуют достижению диссертантом цели исследования.

Во Введении должным образом обосновываются все необходимые для диссертационного исследования положения: актуальность, цель, задачи, научная новизна, объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования и др. (с. 4–15).

Объект и предмет диссертации соотносятся друг с другом в полной мере. Цель исследования сформулирована достаточно ясно, вытекающие из цели работы положения объясняют их взаимосвязь, оптимальные пути и способы их решения (с. 5–7). В целом положения, выносимые на защиту (с. 11, 12), отличаются аргументированностью, согласуются с исследовательским опытом автора, отраженным в статьях и монографиях, представленных на российских и зарубежных конференциях (с. 13).

Корректное применение автором избранных методологии и методов познания стало залогом получения результатов, имеющих и научную новизну, и практическую значимость. Избранная автором совокупность методов обоснована необходимостью обще- и конкретно-исторического подхода к анализу социальных и религиозных процессов на юге России, раскрыто историческое своеобразие с учетом интеграции целого ряда восточных народов в состав Российского государства. Здесь же целесообразно упомянуть и о раскрытии форм и методов взаимодействия властей в центре, на региональном и местном уровнях с не православным населением, и о значении в раннее Новое время для государства старообрядческого, католического и мусульманского вопросов.

Бесспорно теоретическое значение диссертации, обусловленное вкладом диссертанта в изучение истории государственного управления как сферы знаний и отрасли общественного развития в области религии, религиозных и межконфессиональных отношений (с. 12, 13). Не вызывает возражений и обоснование автором территориальных и хронологических рамок исследования (с. 7, 8).

Новизна проблематики, сформулированная А.С. Ряжевым, рассматривается сквозь призму истории империй и теории модернизации через точки соприкосновения и выстраиванием соответствующим образом структуры исследования. В этом плане интересными являются наблюдения диссертанта о росте значения для восточной политики России католического вопроса. В частности, речь идет о взаимоотношениях католических миссионеров, которые рассматриваются как акторы периферийной модернизации с властями на южных и юго-восточных окраинах государства и усилиях властей по регламентации и регулированию региональных отношений, участниками которых выступали католики и их общины (с. 410–454). Принципиально новаторский характер носит анализ путей развития правовой политики в отношении конфессий. Диссертант подчеркивает, что в основе государственного отношения лежали общие принципы веротерпимости, способствовавшие улучшению положения религиозных меньшинств в России в изучаемое время.

Исследование прошло убедительную апробацию. Содержание диссертационной работы отражено в 44 научных публикациях: двух монографиях, 21 статье, включенных в Перечень научных изданий, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных исследований, 21 публикации – в других изданиях.

Первая глава «Историография, источники и методы исследования» включает три параграфа (с. 16–81), в которых представлен подробный историографический (с. 16–54) и источниковедческий (с. 54–64) анализ по теме исследования. Привлечен значительный и обстоятельно обработанный объем разнообразных источников, что позволило диссертанту провести основательный источниковедческий анализ. Необходимо отметить классификацию исторических трудов и периодизацию развития историографии темы в целом (с. 64–82). При этом А.С. Ряжев показал способность извлекать информацию не только из новых, но и из уже изученных и опубликованных источников. Таким, в частности, является

сюжет диссертации о деятельности муфтия М. Хусейнова в 1790-е гг. (с. 171–172, 469).

Во второй главе «Вероисповедная ситуация в свете российско-османских и российско-крымских отношений» (с. 82–175) представлены содержание и результаты вероисповедной политики через призму российско-османских и российско-крымских отношений.

Основательным представляется изучение опыта российских властей по пополнению состава иррегулярных войск (казачества и др.) представителями калмыцких и тюркских народов (с. 108–141). Интеграция тюркских народов в XVIII в., как указывает диссертант, «была минимальной, и факты такого рода, относящиеся к истории мелких служилых групп Южного Урала и Нижнего Поволжья, единичны» (с. 140). Этому есть объяснение. Крымское ханство, находившееся в вассальной зависимости от Османской империи, вело борьбу за объединение под своим главенством всех татарских юртов, оставшихся от распавшейся Золотой Орды, и организовывало набеги на русские земли. Именно поэтому исповедовавшие ислам народы не привлекались ни для охраны южных и юго-восточных границ страны, ни тем более для участия в войнах, которые велись против их же единоверцев. Более широкое их вовлечение в состав иррегулярных войск падает на конец XVIII–XIX вв.

Пополнение же казачества калмыками началось с начала XVIII столетия и подразумевало участие в этом процессе как крещеных калмыков, так и калмыков-буддистов. Однако хотелось отметить некорректное утверждение А.С. Ряжева: «принятие в калмыцком обществе христианства, особенно в низах, к тому времени достигло известных масштабов. Причина находилась самая простая: переход в христианство нес простонародью освобождение от прежней социальной зависимости» (с. 112). В данном случае речь в тексте диссертации идет о середине 20-х гг. XVIII в. В этот период «масштабы» принятия калмыками православия были весьма и весьма скромными, В этот период, т.е. в ноябре 1724 г. крестился внук Аюки-хана

Баксадай Доржи (в крещении П.П. Тайшин), с ним крещение получили сопровождавшие его (семь человек калмыцкой знати и восемь буддийских монахов), в его кочевье была основана первая православная миссия. Следующее: «переход в христианство нес» не только «освобождение от прежней социальной зависимости», но и всевозможные материальные и финансовые привилегии: освобождение от наказаний за преступления, раздача земли крестившимся, всевозможные награды, предоставление льгот, размер которых зависел от статуса обращаемого. На начальном этапе принятие калмыками православия не имела особого успеха, условно об успехах можно говорить лишь к концу XVIII в., когда создавались поселения крещеных калмыков вне Калмыцкого ханства. Совершенно справедлив автор диссертации, когда анализирует сместившиеся приоритеты религиозной политики при Екатерине II и отказом при ней от активной миссионерской политики на юге.

В третьей главе (два параграфа) «"Диссидентский вопрос" и его значение для отношений государства и греко-российской церкви на юге» (с. 176–261) подробно рассматривается «диссидентский вопрос» как явление в вероисповедной политике русского «просвещенного абсолютизма». Диссертант подробно рассмотрел причинно-следственные связи, выявил слабость церкви и православного духовенства в Речи Посполитой (с. 203–205) и явился для России инструментом влияния на соседнее государство в целом.

В четвертой и пятой главах А.С. Ряжев разбирает старообрядческий (262–377) и католический (с. 378–471) вопросы. Важными являются выводы автора на предмет правовой интеграции старообрядцев и влияния процессов их реэмиграции на правовую политику российской монархии в середине – последней четверти XVIII в. (с. 262–368).

Однако представленной работе можно адресовать и ряд замечаний. Во-первых, диссертанту необходимо пояснить утверждение: «В отечественной научной литературе изучение религиозной политики сосредоточено на

периоде середины XIX – начала XX в., что связано с вниманием к истории государственности в предкризисную и кризисную (революционную) эпохи» (с. 4). В отечественной научной литературе известно немало работ, в которых пристальное внимание обращено не только на указанный диссертантом периоде, а гораздо ранее.

Во-вторых, в работе следовало расширить освещение политики в мусульманском вопросе, не ограничиваясь только созданием Оренбургского магометанского духовного собрания. В частности, можно было больше сказать о политике в отношении ногайцев, крымских татар, народов Северного Кавказа.

В-третьих, в пояснении нуждается взаимосвязь между затронутым автором «диссидентским вопросом» и взаимоотношениями с ближайшими восточными соседями России – Османской империей и Крымским ханством (применительно к периоду его независимого существования).

В-четвертых, того же требует и вопрос о церковной политике. Почему активизация российской южной политики вызвала необходимость преобразований в данной сфере?

Высказанные вопросы и замечания не снижают ценности представленного исследования. Подводя итоги и оценивая диссертационного исследования, можно констатировать, что диссертация А.С. Ряжева – это оригинальное, самостоятельное научно-квалификационное исследование, содержательное по фактологическому материалу и концептуальным выводам. Диссертант выполнил поставленные цели и задачи, и в этой связи не вызывает сомнений новизна полученных теоретических и практических результатов. Диссертационная работа А.С. Ряжева «Политика Российской империи по отношению к религиозным меньшинствам на Юге и Юго-востоке в XVIII в. (старообрядцы, мусульмане, католики)» дает представление об авторе исследования как о подготовленном и квалифицированном специалисте, способным решать сложные научно-исследовательские задачи, выстраивать работу, опираясь на существующие

исследовательские традиции. Изученный материал позволил диссертанту сделать обоснованные выводы.

Высказанные замечания в основном носят дискуссионный характер и никак не влияют на общую высокую оценку научной работы. Автореферат диссертации и научные публикации соискателя отражают основное содержание диссертации и соответствуют всем требованиям ВАК РФ. Положения и выводы диссертации прошли апробацию на российских, международных и региональных конференциях. Диссертация соответствует специальности 5.6.1. – отечественная история.

Вышеизложенное позволяет сказать, что диссертационное исследование А.С. Ряжева «Политика Российской империи по отношению к религиозным меньшинствам на Юге и Юго-востоке в XVIII в. (старообрядцы, мусульмане, католики)» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научное значение, и соответствует пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Андрей Сергеевич Ряжев достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Кеемя Владимировна Орлова

Официальный оппонент

доктор исторических наук

09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт востоковедения РАН»,

Центр архивных исследований,

ведущий научный сотрудник

107031, г. Москва,

Ул. Рождественка, д.12

orlovnk@mail.ru

8-9067260977

22.11.2021

